

Г.А. ПУДОВ

*Кандидат искусствоведения. Государственный Русский музей.
Старший научный сотрудник отдела народного искусства
e-mail: narodnik80@list.ru*

G.A. PUDOV

*Candidate of art history. State Russian Museum. Senior researcher
of the Department of folk art
e-mail: narodnik80@list.ru*

DOI: 10.37485/1997-4663_2025_1_1_473_481

СУНДУЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО БЕЛАРУСИ. ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ

THE CHEST PRODUCTION OF BELARUS. QUESTIONS OF HISTORIOGRAPHY

В настоящей статье анализируются вопросы и проблемы сундучного производства — одного из ярких явлений народного прикладного искусства Беларуси. Автор проанализировал главные особенности различных работ. В число рассмотренных вошли научные публикации, статьи в справочных изданиях, информация в общих трудах по истории белорусского народного искусства. Отдельно как источник по истории местного сундучного производства рассмотрены инвентари имущества хозяйств белорусской шляхты XVI–XVIII веков. К настоящему времени в литературе определены вехи истории белорусского сундука, выявлены его основные художественные и конструктивные особенности, названы фамилии некоторых мастеров-сундучников. Однако на данный момент остается множество нерешенных вопросов и проблем. Сделан вывод, что, несмотря на возросший в настоящее время интерес к белорусскому сундуку, его историография не соответствует его значению в истории народного искусства Беларуси.

This paper deals with the issues and problems of chest production, one of the most striking phenomena of folk applied art in Belarus.

The author analyzed the main features of various works. The reviewed ones included scientific publications, articles in reference publications, information in general works on the history of Belarusian folk art. The inventories of the property of the farms of the Belarusian gentry of the XVI–XVIII centuries are considered as a source on the history of local chest production. By now, the literature has identified milestones in the history of the Belarusian chest, identified its main artistic and design features, and named some chest masters. However, at the moment there are many unresolved issues and problems. It is concluded that, despite of the currently increased interest in the Belarusian chest, its historiography does not correspond to its importance in the history of folk art.

Ключевые слова: историография, белорусский сундук, народное искусство Беларуси, кустарная промышленность.

Keywords: historiography, Belarusian chest, folk art of Belarus, handicraft industry.

Сундуки и шкатулки известны в Беларуси с давних времен. В эпоху Древней Руси они использовались в домах горожан, в период Великого княжества Литовского они часто упоминаются в инвентарях магнатских хозяйств, во второй половине XIX века сундучные изделия вошли в крестьянский быт, а в середине XX столетия, уже в советское время, получили распространение расписные сундуки. Таким образом, сундуки и шкатулки сопровождают белорусов на всем протяжении их истории. Сундучные изделия служили для хранения документов, пищевых запасов, драгоценностей, книг, церковных принадлежностей. Немалую роль играли сундуки в свадебном обряде.

С течением времени сложилась историография белорусского сундучного производства. В настоящий момент появилась необходимость проанализировать и упорядочить публикации. Цель настоящей статьи — характеристика историографии белорусского сундучного производства, определение ее основных особенностей. В круг задач входит анализ конкретных публикаций, выявление их значения для исследований местного сундучного производства. Следует отметить, что все работы упомянуть и охарактеризовать в одной статье невозможно, поэтому некоторые остались вне ее рамок.

Литературу по истории белорусского следует разделить на несколько жанров: 1) научные публикации; 2) статьи в справочных изданиях; 3) информация в общих трудах по истории белорусского народного искусства.

Отдельного упоминания заслуживают инвентари имущества хозяйств белорусской шляхты XVI–XVIII веков. Несмотря на то, что сундучные изделия встречаются в них часто, их описания крайне скупы и дают возможность составить лишь самое общее представление о внешнем виде сундуков, шкатулок и кублов, которые использовались в тот период. Тем не менее, на основе информации из инвентарей можно сделать вывод, что сундучные изделия были довольно разнообразны по декоративному оформлению, размерам, конструкции и назначению. Мастерами использовались различные материалы и техники.

Публикации, посвященные конкретно сундукам и шкатулкам, появились лишь во второй половине XX века. Одна из первых — статья художника Николая Лукича Тарасикова в журнале «Беларусь», которая вышла в свет в 1961 году [26, с. 24–25]. Автор отметил малую изученность истории белорусского сундука, посетовал на небольшое количество сундуков в местных музеях вследствие Великой Отечественной войны, проанализировал росписи оговских народных мастеров, упомянул расписные куфры Ивановского района. В этой публикации, пожалуй, впервые белорусский сундук рассматривался как произведение народного искусства, утверждалась его художественная ценность.

В 1977 году опубликована статья Евгения Михайловича Сахуты [17, с. 32–34]. Искусствовед дал общую характеристику этапов истории белорусского сундука, проследил развитие его конструкции и декоративного убранства. Важное значение имеют указания Е.М. Сахуты на связь белорусского сундучного производства с сундучным промыслом России. Эта статья, впервые представляя общую картину развития белорусского сундука, дала возможность оценить его на фоне европейского сундучного производства.

Позднее появились публикации, посвященные сундукам из конкретных местностей. В 1984 году вышла в свет статья М. Валасовича, посвященная заставско-завершским куфрам [3, с. 43–45] (Полесье). Автор подробно описал конструкции и декоративное оформление куфров, провел различие между творческими манерами различных мастеров и определил зависимость художественного стиля росписей от других видов мест-

ного народного искусства, особенно вышивки. М. Валасович справедливо утверждал, что расписные сундуки сёл Заставье и Завершье — заметное явление в истории традиционной народной живописи Беларуси [3, с. 45].

Публикация Ольги Александровны Лобачевской посвящена куфрам из Мокрой Дубравы (Пинский район) [5, с. 31–34]. В ней подробно рассмотрена история промысла, художественные особенности изделий, частности их конструкции. Указаны особенности росписи, отличающие мокродубравенские сундуки от оговских и дрогичинских. Подчеркнута ее зависимость от кустарной набойки и фабричного ситца.

Тщательный художественный анализ оговских сундуков, не лишенный поэтических сравнений, содержится в статье Ивана Харламова, опубликованной в 1995 году [27, с. 78–89]. Искреннее восхищение автора талантом народных мастеров отразилось в приподнятом, восторженном стиле публикации. В конце статьи И. Харламов заключил: «Оговский промысел создал свой собственный мир радости и веселья. В его изделиях истинным языком искусства воплощено народное понимание красоты, выражен творческий дух белорусского народа, мудрость его обычаев и любовь к родному краю» [27, с. 89].

Статья фольклориста Александра Юрьевича Лозки, опубликованная в 1987 году [6, с. 74–75], осветила иной аспект истории белорусского сундука — его важную роль в свадебном обряде. В текстах песен, приводимых автором, описаны местные особенности сундуков, а также использование их в определенные моменты свадебного обряда. Особую ценность статье придала публикация конкретных имен мастеров из Полесья, делавших сундуки.

В 2012 году вышла в свет статья Александра Александровича Макарьчика «З гісторыі куфраў» [7, с. 96–102]. В ней рассмотрены общая история сундука как предмета мебели, некоторые особенности конструкции белорусских куфров и их региональные художественные различия. Публикация имеет обобщающий характер. В другой статье, «Паміж куфрам і камодай» [8, с. 229–231], А.А. Макарьчик проанализировал конкретный вид сундучных изделий — сундук с выдвигаемыми ящиками. Исследователь полагал, что этот тип изделий появился в английских колониях Америки и затем распространился в Польше, Литве и Украине, откуда и попал в Беларусь. Следует особо упомянуть третью статью А.А. Макарьчика, опубликованную в 2018 году [9, с. 46–54]. Судя по названию, она посвящена уральским сундукам из коллекции Белорусского государственного

музея народной архитектуры и быта. Речь идет о двух изделиях. Вопреки утверждениям А.А. Макаровича, эти сундуки не имеют никакого отношения к Уралу. Первый — изделие мастеров нижегородского центра второй половины XIX — начала XX века (город Макарьев, Муромский уезд или село Ново-Ликеево), второй был изготовлен в тот же период в Вятской губернии. Наличие «мороза» по жести не является признаком уральского происхождения — такие листы использовали мастера всех крупных сундучных центров России второй половины XIX — начала XX века.

В 2019 году в журнале «Мир музея» вышла статья Глеба Александровича Пудова «Скрыня, куфар и сундук...» [13, с. 35–39]. На основе имеющейся литературы автор попытался нарисовать общую картину развития белорусского сундучного промысла. Г.А. Пудов сделал вывод, что белорусский сундук — часть европейского сундучного производства, во многих случаях он становился посредником между прикладным искусством различных стран.

Таким образом, в научных статьях охарактеризованы общие проблемы истории белорусского сундука, рассмотрены некоторые ее частности и освещена история конкретных очагов промысла.

Статьи в справочных изданиях — иной жанр научной литературы. В «Энциклопедии литературы и искусства Беларуси» встречаются статьи о белорусских сундуках. Например, в первом томе есть сведения об оговских сундуках и оговской росписи [18, с. 35–36]. Вкратце описана история промысла и основные художественные особенности сундуков, названы фамилии наиболее известных мастеров. Во втором томе — информация о сундуках из Давид-Городка (Столинский район) [4, с. 255], в третьем — о сундуках из города Лиды (запад Беларуси) [15, с. 256]. Краткая история производства сундуков отражена также в энциклопедии «Этнаграфія Беларусі» [20, с. 282]. Не исключено, что представленные на иллюстрациях предметы имеют не белорусское происхождение.

Пожалуй, больше всего информации о белорусском сундучном производстве встречается в общих трудах. Кроме того, самые ранние из них вышли в свет во второй половине XIX — начале XX века, то есть почти на столетие раньше публикаций, рассмотренных выше. В этих солидных трудах дана характеристика сундучного промысла как части столярного, описана его организация и технология, названы места сбыта [12, с. 419–432; 1, с. 142]. Особо следует выделить известный труд земского деятеля Ипполита Михайловича Мусерского [10, с. 16, 17, 44]. Названы конкретные

места производства сундуков и шкатулок в Могилевской губернии, определены число мастеров и объемы производства, даны некоторые характеристики изделий. Труд И.М. Мусерского выгодно выделяется на фоне других работ того периода. Он является опорой при изучении сундучного промысла Могилевской губернии и до сих пор не потерял актуальность. Не менее ценная информация содержится в «Обзоре деятельности земств по кустарной промышленности» (1914) [11, с. 299, 301, 302]. Вкратце описаны сундучные промыслы в Сенненском, Оршанском и Климовичском уездах, даны характеристики условий производства.

В труде известного этнографа и фольклориста Евдокима Романовича Романова раскрыта важная роль сундуков в свадебном обряде: описаны конкретные ситуации, в которых задействованы кублы и сундуки [16, с. 389, 412, 430, 448, 470].

В 1934 году была опубликована книга польского этнографа Витольда Дыновского [28]. Наряду с польским и литовскими сундуками, в ней уделено внимание и сундукам белорусских мастеров. Автор описал конструкцию и художественное оформление сундуков. Как сравнительный материал ценны иллюстрации, помещенные в книге. Они демонстрируют образцы второй половины XIX — начала XX века [28, fig. 19].

Следующий период изучения белорусского сундука приходится уже на вторую половину XX столетия. Немалое значение приобрели труды искусствоведа Евгения Михайловича Сахуты, посвященные общим проблемам истории народного прикладного искусства Беларуси. Немало страниц в них посвящено сундучному промыслу. В книге «Художественные ремесла и промыслы Белоруссии» (1988) [19, с. 204–208] описаны технология и художественные особенности росписи на сундуках в разных регионах страны, определена их взаимосвязь с другими народными промыслами. В изданиях, посвященных белорусскому кузнечному ремеслу [21, с. 140–148; 23, с. 30–33, 136–143], идет речь и об оковке сундуков. Исследователь справедливо писал, что среди предметов мебели куфры «имели особенно богатое и разнообразное металлическое убранство» [21, с. 140]. Особое внимание Е.М. Сахута уделил сундукам Давид-Городка (Столинский район) — старинного центра народных ремесел. Он указал на связь белорусских изделий с украинскими аналогами, подчеркнув самобытность и некоторую архаичность первых. Повествуя о распространении подобных куфров в других районах Полесья, исследователь назвал фамилии мастеров, что придало особую ценность его работе. В качестве

примера оковки сундуков в иных регионах Беларуси Е.М. Сахута назвал своеобразные сундуки Копыльского района и Новогрудчины. Расширенный и углубленный вариант этих текстов представлен в более поздних трудах исследователя [23, с. 155–157, 215–228; 2, с. 159–161, 325–333]. Белорусские сундуки поставлены на широкий фон и, сравнив их с произведениями западноевропейских мастеров, Е.М. Сахуте удалось выявить художественное своеобразие местных куфров.

Общие сведения о сундуках представлены также в трудах Сергея Алексеевича Сергачева [24, с. 93; 25, с. 269–276], посвященных истории белорусского деревянного зодчества. Исследователь особенно подчеркнул роль цвета в декорировании белорусских сундуков.

Таким образом, к настоящему времени в литературе определены вехи истории белорусского сундука, выявлены его основные художественные и конструктивные особенности, названы фамилии некоторых мастеров-сундучников. Тем не менее, справедливо констатируется, что и сегодня еще остается множество нерешенных проблем и вопросов.

Нельзя также не отметить, что большинству названных работ свойствен слишком обобщающий характер: отсутствует анализ конкретных произведений; недостаточно выявлены международные художественные связи; почти лишен внимания исследователей межвоенный период истории промысла. Назрела необходимость в монографии по истории белорусского сундука, в которой бы не только обобщались известные сведения, но и вводилась в научный оборот новая информация.

Список литературы:

1. *Аникиевич К.Т.* Сенненский уезд Могилевской губернии: опыт описания в географическом, историческом, этнографическом, бытовом, промышленном и статистическом отношениях, с картою уезда, схемою двух озер и рисунками в тексте. — Могилев: Могилевский губернский статистический комитет, 1907. — 148 с.

2. Беларусь. Том 8: Дэкаратыўна-пракладное мастацтва / Я.М. Сахута; рэдкал.: А.І. Лакотка і інш.; Нац. акад. Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. — Мінск: Беларус. Навука, 2005. — 351 с.

3. *Валасовіч М.* Застаўска-завершскіе куфры// Мастацтва Беларусі. — 1984. — № 1. — С. 43–45.

4. Давыд-гарадокскіе куфры // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. Том 2. — Мінск: Беларуская савецкая энцыклапедыя імя Пятруся Броўкі, 1985. — С. 255.

5. *Лабачеўская В.* Куфры з Мокрай Дубравы // Мастацтва Беларусі. — 1990. — № 8. — С. 31–34.

6. *Лозка А.* «Вязуць скрыні маляванья...». Традыцыйныя прадметы ў беларускім фольклоры // Мастацтва Беларусі. — 1987. — № 8. — С. 74–75.

7. *Макарчык А.А.* З гісторыі куфраў// Узаемасувязь артэфектаў і прыродных аб'ектаў у музеях пад адкрытым небам: матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі: 20–21 верасня 2011 г. — Мінск, 2012. — С. 96–102.

8. *Макарчык А.А.* Паміж куфрам і камодай // Культура и быт белорусов в этнографических исследованиях и музейных коллекциях. Материалы Международной научной конференции (7–8 июня 2012 года, г. Минск). — Минск: Право и экономика, 2012. — С. 229–231.

9. *Макарчык А.А.* Уральскія куфры ў фондах Беларускага дзяржаўнага музея народнай архітэктуры і побыту // Памяць продкаў праз музейны свет: мінулае, сучаснасць, будучыня музеяў пад адкрытым небам: Матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. 26 кастрычніка 2018 года. — Мінск, 2018. — С. 46–54.

10. *Мусерский И.М.* О состоянии в Могилевской губернии кустарной промышленности и о необходимости принятия мер к ее поднятию. — Могилев на Днепре: типо-литография Я.Н. Подземского, 1910. — 87 с.

11. Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. Том II. — Санкт-Петербург: типография В.Ф. Киршбаума, 1914. — 311 с.

12. Опыт описания Могилевской губернии в историческом, физико-географическом, этнографическом, промышленном, сельскохозяйственном, лесном, учебном, медицинском и статистическом отношениях / составлен [с предисловием] и под редакцией А.С. Дембовецкого. Книга 2. — Могилев на Днепре: типография Губернского правления, 1884. — 1002 с.

13. *Пудов Г.А.* Скрыня, куфар и сундук... // Мир музея. — 2019. — № 9 (35). — С. 35–39.

14. *Раманюк М.Ф.* Агоўская размалёўка // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. Том 1. — Мінск: Беларуская савецкая энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1984. — С. 35.

15. *Раманюк М.Ф.* Лідскія куфры // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. Том 3. — Мінск: Беларуская савецкая энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1986. — С. 256.

16. *Романов Е.Р.* Белорусский сборник. Выпуск 8. Быт белоруса. — Вильно, 1912. — 600 с.

17. *Сахута Я.* Куфры // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. — 1977. — № 1. — С. 32–34.

18. *Сахута Я.М.* Агоўскіе куфры // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. Том 1. — Мінск: Беларуская савецкая энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1984. — С. 35–36.
19. *Сахута Е.М., Говор В.А.* Художественные ремесла и промыслы Белоруссии. — Мінск: Наука и техника, 1988. — 266 с.
20. *Сахута Я. М., Лозка А.Ю.* Куфар // Этнаграфія Беларусі. Энцыклапедыя. — Мінск: Беларуская савецкая энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1989. — С. 282.
21. *Сахута Я.М.* Беларускае народнае кавальства. — Мінск: Польша, 1990. — 190 с.
22. *Сахута Я.М.* Народнае мастацтва Беларусі. — Мінск: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1997. — 296 с.
23. *Сахута Я.М.* Беларускае народнае кавальства. — Мінск: Беларусь, 2015. — 174 с.
24. *Сергачев С.А.* «Свая хатка, як радная матка» // Техническое нормирование, стандартизация и сертификация в строительстве. — 2009. — № 5. — С. 93.
25. *Сергачев С.А.* Народное зодчество Беларуси. История и современность. — Мінск: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2015. — 559 с.
26. *Тарасікаў М.* Яркія ўзоры мастацтва. Сучасная беларуская народная дэкаратыўная размалёўка па дрэву (куфры) // Беларусь. — 1961. — № 8. — С. 24–25.
27. *Харламаў І.* Агоўская размалёўка // Спадчына. — 1995. — № 6. — С. 78–89.
28. *Dynowski W.* Barwne kufry chłopskie z okolic Wileńszczyzny i Polesia. — Wilno: Nakładem Instytutu Naukowo-Badawczego Europy Wschodniej, 1934. — 64 s.